

GAGAVUZ DİLİNDE TEK BİR AD DURUM EKİNİN FARKLI BİR KULLANIMI

УПОТРЕБЛЕНИЕ ОДНОГО ПАДЕЖА В ЗНАЧЕНИИ ДРУГОГО
В ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Nadejda CHIRLI*

Özet:

20. yüzyılın başlarında başlayan Gagavuz Türkçesini bir yazı dili hâline getirme çabaları, bu yüzyılın ortalarında kesin bir sonuca ulaşmıştır. Bugünkü Gagavuz Türkçesi, bir yandan tarihî Türk lehçelerine has arkaik özellikler ve kelimelerin kullanıldığı, diğer yandan tarihî ve sosyal şartların getirdiği fonetik, morfoloji ve sentaks bakımından Slav ve Romen dillerinin etkisi altında varlığını sürdürmeye çalışan bir dildir.

Bazı tarihî ve çağdaş Türk lehçelerinde görülen durum eklerinin işlev değişikliği benzer şekilde Gagavuz Türkçesinde de vardır. Bu benzerliğin kaynağı aynı tarihî köklere dayanması olmalıdır. Fakat yabancı dillerin de bu durumda etkili olduğu görülmekte ve göz ardı edilmemektedir. Bilindiği gibi Gagavuzların buldukları yere göre bir veya birkaç dil (Rusça, Bulgarca, Moldovanca/ Romence) öğrenmek mecburiyetinde kalmaları, söz konusu dillere has bazı özellikleri, gerek eklerde gerekse cümle yapısında Gagavuz Türkçesine aktarmalarına sebep olmuştur.

* Yrd. Doç. Dr., Uluslararası Kıbrıs Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi, Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü Öğretim Üyesi, nchirli@gmail.com

Gagavuz Türkçesinde bir durum ekinin başka bir durum ekinin yerine kullanıldığı söz konusudur. Dolayısıyla, bu çalışmada durum eklerinin birbiri yerine kullanımı tespit edilmeye ve nedenleri açıklanmaya çalışılacaktır. Tespit edilen örnekler Türkiye Türkçesiyle karşılaştırılacaktır.

Anahtar kelimeler Gagavuz, Gagavuz Türkçesi, durum eki

Abstract:

The first attempts to form an alphabet for Gagauz Turkish language which began in the early years of twentieth century resulted in the creation of an appropriate alphabet in the middle of the 20th century. Today, Gagauz Turkish is a language that survives with the archaic features specific to old Turkish dialects under the phonetic, morphologic and syntactic influence of Slav and Roman languages due to the social and historical interactions.

Some function changes of state supplements that have been observed in many other different Turkish accents are similar in Gagauz Turkish. The main reason regarding this similarity is related to the same historical roots they have. However, the influence of the foreign languages should not be ignored. Moreover, Gagauz Turks live in a geography that have to learn many different languages (Russian, Bulgarian, Moldovan, and Romance) and this factor has created a situation in which they had to borrow many state supplements and sentence structures from these languages and use them in Gagauz Turkish.

In Gagauz Turkish state supplements can be used interchangeably with others so that this study will examine and explore the state supplements and the reasons of their use. The spotted example will be given comparing with equivalents from Turkey Turkish

Keywords: Gagauz, Gagauz Turkish, state supplement, functions changes

Гагаузский язык является одним из самостоятельных языков тюркской семьи. По научной классификации гагаузский язык находится в огузской (в юго-западной) группе вместе с азербайджанским, турецким и туркменским языками. Гагаузский язык, в основном принадлежит к языкам тюркской системы, испытал столь значительное влияние славянских (русский, болгарский) и румынского языка. В течении двух веков (до конца 90-х годов XX в.) гагаузы не имели контакта с другими тюркскими народами, вследствие чего гагаузский язык все более сближается с окружающими его неродственными языками. Несмотря на длительное пребывание среди славянских и романских народов, гагаузский язык сохранился до XX в. (правда, с рядом изменений в своем строе), несмотря на малочисленность его носителей.

Одной из главных причин сохранения языка является компактность заселения гагаузов и образ жизни. Гагаузы жили между собой дружно, стремились быть ближе друг к другу, старались сохранить народ в этнической чистоте. Другой причиной, связанной с предыдущей, является языковая практика. Гагаузы между собой стремились общаться на родном языке.

Изучение закономерностей процесса влияния, а также результатов влияния одного языка на другой, привлекает все больше внимания в языкознании, социологии, этнографии. Влияние одного языка на другой представляет собой реальный и объективный факт исторической и современной действительности. В мире очень редко можно встретить “чистый язык”, который в какой-то степени не испытал бы влияния другого языка.

В данной работе речь пойдет об одностороннем влиянии одного языка на другой неродственный язык, поскольку гагаузский язык не оказывал влияния на другие языки. Языковое влияние происходит главным образом в результате длительных непосредственных контактов языков.

В работе остановились на категории падежей в гагаузском языке, т.к. эта тема до сих пор не была предметом специального исследования. Между тем, этот вопрос требует более глубокой разработки и интерпретации. Известно, что в тюркологической науке нет еще единства взглядов по многим вопросам рассматриваемой темы. В частности, различно трактовался и продолжает трактоваться первый падеж, нет единого мнения о происхождении ряда падежных форм и т.д.

Количество падежей в тюркских языках неодинаково: в некоторых из них насчитывается шесть, в других - семь, а в третьих - восемь. Так, например; в азербайджанском и туркменском языках имеется шесть падежей: основной, родительный, дательный, винительный, местный и исходный (Ширалиев и Севортян 1971: 43-48; Сейегов 1999: 55-75). В современном турецком языке восемь падежей: основной, родительный, дательный, винительный, местный, исходный, тварительный, эквативный (Коркмаз 2003: 23-24, 267-324). Общим для тюркских языков является шесть падежей: основной, родительный, дательный, винительный, местный и исходный. В гагаузском языке Л.А. Покровская (1997: 83-84) выделяет шесть падежей: основной, родительный, дательный, винительный, местный и исходный, а Н. Йозкан (1996: 121-125), девять падежей: основной, родительный, дательный, винительный, местный, исходный, тварительный, эквативный и направительный.

В данной работе примеры на гагаузский язык взяты из художественной литературы, произведений фольклора, а также из местных газет.

Основная цель работы заключается в исследовании падежей в гагаузском языке и употребление их вместо другого падежа. Данная работа, полностью не раскрывает употребление и значение падежей, а дает только форму аффикса и их употребление в значении других падежей. Приведенные примеры даны в сравнении с современным литературным турецким языком, а примеры, где есть влияние или калька русского языка даны с русским переводом.

Задача работы определить какие падежи употребляются вместо других падежей и выявить, который из них чаще употребляется в другом значении. Рассмотренный нами материал позволяет выявить разновидность употребления одного падежа вместо другого в гагаузском языке.

Исследованный материал показал, что не все падежи могут употребляться или очень редко употребляются вместо других падежей. В гагаузском языке есть несколько причин употребления одного падежного аффикса в значении другого, т.е. орхаичная, сильное влияние русского языка и некоторые другие причины, которые сложно объяснить.

Замена в языке одних падежей другими, например, винительного и родительного основным, замечено как внутри одного языка, так и в межъязыковом плане. Это явление наблюдается уже в древнетюркских языках. Однако падежная синонимия в тюркских языках изучена слабо. Этому вопросу посвящены лишь единичные работы. На материале гагаузского языка эта тема хоть и мало, но была затронута Н. Йозканом (1996: 125-128). Естественно, мы не претендуем на полноту освещения вопроса. Между тем этот вопрос заслуживает самого серьезного внимания не только в рамках отдельных тюркских языков, но и в межтюркском плане.

1. Основной падеж и его употребление в другом падеже

Основной падеж, в гагаузском языке не имеет аффикса и является основой склоняемого имени. Имена существительные в основном падеже являются словарной формой имени существительного. Основной падеж отвечает на вопросы *kim?* “кто?”, *ne?* “что?”: *keci* “кошка”, *çoban* “чебан”, *iiüredici* “учитель”, *komşu* “сосед”, *ev* “дом”, *okul* “школа”, *kitap* “книга”, *ekmek* “хлеб”.

Из исследования выявили, что основной падеж может употребляться вместо родительного, исходного и дательного падежей. Употребление основного падежа вместо перечисленных падежей не часто встречается в гагаузском языке.

gaz. ...da hep bakardı ikinci katta hayadın başında açık penceredän institudun **kapu** önüne. (P. 68)

myr. О ikinci kattaki koridorun başında bulunan açık pencereden enstitünün kapısının önüne hep bakardı.

gaz. **Ev** yanından bir kan izi kalmış. (GTG. 127)

myr. **Evin** yanında bir kan izi kalmış.

Употребление основного падежа вместо исходного падежа:

gaz. Kaar içindä mekledärdilär, koyardılar tüfek kılıcınnan **saman** adamnarı saplasın. (П. 47)

тур. Kar içinde emekletiyorlardı, tüfeğin kılıcıyla **samandan** (yapılı) adamları soksun diye koyarlardı.

2. Употребление основного падежа вместо дательного падежа:

гаг. Bän da – deer – onu **satılık** çıkardım. (BT. 97)

тур. Ben de onu **satılığa** çıkardım, diyor.

гаг. Bitmâz **oyun** girişmiş. (GTG. 128)

тур. Bitmez **oyuna** girişmiş.

Родительный падеж и его употребление в другом падеже

Родительный падеж выражает принадлежность и отвечает на вопросы *kimin?* “кого”, *neyin?* “чего”. Аффикс родительного падежа имеет следующие варианты: *-in, -in, -un, -ün* (после имен существительных, оканчивающихся на согласные), *-nin, -nin, -nun, -nün* (после имен существительных, оканчивающихся на гласные), *-an, -än* (после имен существительных, оканчивающихся на *-ak, -ek*): *çobanın, baaların, bobanın, derenin, uşaan (uşak), ekmään (ekmek)*.

Из исследованного материала выявили, что родительный падеж не употребляется вместо других падежей, кроме основного падежа.

гаг. Todur’un kınaşlandı suratı, buruldu aazı, titiredi **altınkı** dudaa. (П. 140)

тур. Todur’un yüzü kaydı, ağzı buruldu, **alt** dudağı titredi.

гаг. **Önünkü** kapudan çıktı. (ИТ. 129)

тур. **Ön** kapıdan çıktı.

3. Винительный падеж и его употребление в другом падеже

Винительный падеж это обычно падеж прямого дополнения при переходном глаголе. Существительное в винительном падеже всегда показывает определенность, например: *kiyat okudum* “я прочел письмо”, *suu ısıttım* “я нагрел воду”. Оно не может употребляться в функции сказуемого и сочетается с послелогом. Винительный падеж отвечает на вопросы *kimi?* “кого”, *neyi?* “что”. Аффиксы винительного падежа имеют варианты: *-i, -i, -u, -ü* (после имен существительных, оканчивающихся на согласные), *-u, -yi, -u, -ü* (после имен существительных, оканчивающихся на гласные), *-a, -ä* (после имен существительных оканчивающихся на *-ak, -ek*): *işi, yaamuru, kediyi, süriyü, ahmaa (ahmak), eşäi (eşek)*.

В гагаузском языке винительный падеж употребляется вместо основного и дательного падежей. Употребление винительного падежа вместо основного падежа:

gaz. **Herkezi** yapér işi kendi ellerinnän. (П. 290)

myr. **Herkes** işini kendi elleriyle yapıyor.

Употребление винительного падежа вместо дательного падежа встречается при глаголах *acı-* “jalet, rojalet” и *üüret-* “uçit, obuçat, nauçit”. В современном литературном турецком языке эти два глагола требуют от управляемого имени оформления в дательном падеже. Из ниже приведенных примеров видно, что место дательного аффикса занимает аффикс винительного. Это, по-видимому, можно объяснить результатом влияния славянских языков, в которых эти глаголы управляют винительным падежом: (*рус. pojaley menya* “beni aci” или *nauçi menya* “beni öğret”).

gaz. Onnar ilin soluk aldılar, sandılar ani sultan **acıdı onnarı**, ama derin yanıldılar. (ЛИ. 19)

myr. Onlar rahat bir nefes aldılar, sultanın **onlara** acıdığını düşündüler, fakat çok yanıldılar.

рус. Они легко вздохнули и подумали, что султан пожалел **их**, но глубоко ошиблись.

gaz. Yanıldık prost et, **acı uşaklarımızı** hem **bizi**, taa çok izmetedecez sana. (ЛИ. 19)

myr. Yanıldık, af et, **bize** ve **çocuklarımıza** aci, sana daha çok hizmet edeceğiz.

рус. Простите, ошиблись, пожалейте **нас** и **наших детей**, вам больше служить будем.

gaz. Sän **acıma** ne **kendini**, ne **beygirini**. (GD. 104)

myr. Sen ne **kendine** ne de **atına** aci./ Sen ne kendine ne de atına acıma.

рус. Ты не жалеёй ни **себя** ни **лошадя**.

gaz. Bu **uşaklarını** o **üretmiş** okumaa-yazmaa hem kauşta çalmaa. (GD. 100)

myr. O bu **çocuklarına** okuma-yazmayı ve kauşta çalmayı öğretmiş.

рус. **Детей** своих научил читать, писать и играть на кауше.

gaz. Annaşmıştı Türkiyâ devletinnän **üretmää** Bessarabiyalı gagauzların **uşaklarını** türkçâ, beni yollayıverdilər Bessarabiya’ya **üredeim** gagauzların **uşaklarını** türk dilinâ. (ЛИ. 33)

myr. Bessarabyalı Gagauzların **çocuklarına** Türkçe öğretmek için Türkiye devletiyle anlaşmıştı, beni Bessarabya’ya Gagauzların **çocuklarına** Türk dilini öğretmek için (öğreteyim diye) gönderiverdiler.

рус. Договорились с турецким государством обучать **детей** Бессарабских гагаузов турецкому языку, и меня отправили в Бессарабию обучать **детей** гагаузов турецкому языку.

гаг. Çocuk **üüreder kızı**, taa ne yapsın. (GD. 145)

тур. Oğlan **kıza** daha ne yarasağını öğretiyor.

рус. Парень учит **девушку**, тому что ей еще делать.

Вопрос *nereye?* “куда” так же берет аффикс винительного падежа: *nereyi? kimi?* Например: *nereyi gidersin?* “куда идешь, *nereye gidiyorsun*” – *orayı giderim* “туда иду, *oraya gidiyorum*”; *nereyi koydun?* “куда поставил, *nereye koydun*” – *burayı koydum* “сюда поставил, *buraya koydum*”.

В гагаузском языке, наречия *burayı* “сюда”, *orayı* “туда”, *o yanı* “в ту сторону”, *bu yanı* “в эту сторону”, отвечающие на вопрос *куда?*, как и вопрос, в отличие от современного литературного турецкого языка управляют винительным падежом. А в современном литературном турецком языке эти наречия управляют дательным падежом: *buraya*, *oraya*, *o yana*, *bu yana*.

гаг. ...aklı ermäzdi, **nereyi** koydu anatarı. (П. 57)

тур. Anahtarı **nereye** koyduğunu hatırlamazdı.

гаг. **Orayı** kapardılar zapsız hayvannarı. (П. 23)

тур. **Oraya** arsız hayvanları kapatırdılar.

гаг. Bän yalnız girecäm **burayı**. (ЛИ. 29)

тур. Ben **buraya** yalnız gireceğim.

Другие примеры:

гаг. Çorbacı yıkatmış uşaa, güdirmiş da oolu gibi bakmaa **onu** başlamış çok sevineräk. (GD. 102)

тур. Ev sahibi çocuğu yıkatmış, güdirmiş ve çok sevinerek **ona** oğlu gibi bakmaya başlamış.

гаг. Yalvarerım **sizi**, istäärseniz, olunuz benim karım. (П, 63)

тур. **Size** yalvarıyorum, isterseniz, benim eşim olunuz.

гаг. Bän **bunu** inanmérım, demiş kız. (GT. 243)

тур. Ben **buna** inanmıyorum, demiş kız.

гаг. Baktılar duvarda **patretleri**. (П, 96)

тур. Duvardaki **resimlere** baktılar.

гаг. ...razgelecämdir bu **laapları**. (ЛИ, 23)

тур. Bu **soyadlara** rastlayacağımdır.

4. Дательный падеж и его употребление в другом падеже

Дательный падеж означает направление или конечный пункт движения, а также предмет, на который направлено действие. Синтаксически выступает в функции косвенного дополнения и обстоятельства. Таким образом, дательный падеж имеет двойную функцию: пространственную и грамматическую. Более древней является, возможно, функция пространственная. Аффиксы дательного падежа *-a*, *-ä* (после имен существительных, оканчивающихся на согласные), *-ya*, *-yä* (после имен существительных, оканчивающихся на гласные): *evä*, *panayıra*, *kuzuya*, *köprüyü*, *pencereyü*.

В гагаузском языке, дательный падеж употребляется вместо основного, родительного, винительного, исходного и творительного падежей. Примеры употребления дательного падежа вместо основного и родительного встречаются очень мало, например:

Употребление дательного падежа вместо основного падежа:

gaz. ...**esirä** düştü sade bir daulcu çocuk, angısı bişeydän annamazdı. (GL. 274)

тур. Sadece hiçbir şeyden anlamayan bir davulcu çocuk (erkek çocuk) **esir düştü**.

gaz. ...**tütünä** kokér içerdä. (П. 154)

тур. Odada **tütün** kokuyor./ Oda tütün koruyor.

Употребление дательного падежа вместо родительного падежа:

gaz. **Kimä** geleciydi aklısına? (GTG. 128)

тур. **Kimin** aklına gelecekti?

рус. **кому** пришло бы в голову?

В данном выше примере вопрос *kimä*? “кому?” в современном турецком языке, употребляясь с глаголом *aklına gel-* “вспоминать, приходить в голову” требует аффикса родительного падежа: *kimin aklına gelmek*. А в гагаузском языке употребление вопроса в дательном падеже, по-видимому, возник в результате калькирования с русского языка.

Употребление дательного падежа вместо винительного падежа:

Из исследованного материала выявлено, что употребление дательного падежа вместо винительного, больше наблюдается при употреблении с глаголом *düşün-* “думать”. В современном турецком языке глагол *düşün-* “думать”, в отличие от гагаузского, требует винительного падежа.

gaz. İlk **neyä** düşündüm. (ЛИ. 23)

тур. İlk olarak (önce) **neyi** düşündüm.

zag. *Düşünürdi sa o dündän beeri **denizciyü**, angısı baaşlamış Tonya'ya kendi patredini.* (П. 66)

myr. O ise, dünden beri, Tonya'ya resmini veren **denizciyi** düşünürdü.

zag. Brak, düşünmä **buna**. (П. 265)

myr. Bırak, düşünme **bunu**.

zag. Düşündüm **sana**. (П, 118)

myr. **Seni** düşündüm.

zag. ...beni yollayıverdilər Bessarabiya'ya üüredeim gagauzların uşaklarını **türk dilinä**. (ЛИ. 33)

myr. Beni Gagauzların çocuklarına **Türk dilini** öğretiyim diye Bessarabya'ya yollayıverdiler.

Употребление дательного падежа вместо исходного падежа:

Употребление дательного падежа вместо исходного, больше наблюдается при употреблении с глаголами *bık-* “надоесть” и *ör-* “целовать”. Примеры с глаголом *ör-* тоже калькирование с русского языка. В русском языке глагол *целовать* требует дательного падежа, т.е. *куда целовать?* – *целовать в лоб* “*alnına ör-*“, *целовать в губы* “*dudaklarına ör-*“. А в современном литературном турецком языке эти два глагола, в отличие от гагаузского, требуют аффикса исходного падежа, т.е. *целовать в лоб* “*alnından ör-*“, *целовать в губы* “*dudağından ör-*”.

zag. ...da tezdä bän bıktım **onnara** buazımadak. (П. 267)

myr. ...ve kısa bir sürede **onlardan** boğazıma kadar bıktım.

zag. Ben bıktım **ona**. (M. 101)

myr. Ben **ondan** bıktım.

zag. Sarmaşıp ta öptü klarnetçiyi terli **annisına**. (GTG. 127)

myr. Sarılıp klarnetçiyi terli **alnından** öptü.

zag. Sarılıp ona, tatlı öptü onu **dudaklarına**. (П, 119)

myr. Ona sarılıp, onu **dudaklarından** tatlı öptü.

zag. Gider insannar Bayır Oolu'nun **ardına**. (GT., 253)

myr. İnsanlar Bayır Oğlu'nun **arkasından** (peşinden) gidiyor.

zag. Ne istiyisen, dädu, **onnara**? (GD, 148)

myr. Dede, **onlardan** ne istiyorsun?

Употребление дательного падежа вместо творительного падежа:

Употребление дательного падежа вместо творительного, чаще

наблюдается при употреблении с глаголами *evlen-* “жениться”. В русском языке вопрос *на ком женится?* дословно переводится на гагаузский язык, как *kime evlenmek*, т.е. *на ком женился?* “*kime evlendin?*” – *на русской* “*tusa*”. В современном литературном турецком языке этот глагол, в отличие от гагаузского, требует тварительный падеж: *на ком женился?* “*kiminle evlendin?*”.

gaz. Bän bu **kıza evlenmää** isteerim. (GD. 108)

тур. Ben bu **kızla** evlenmek istiyorum.

рус. Я хочу жениться **на этой девушке**.

gaz. Sän **ona evlenämäzsın** – o topraktan yapılı, - sän ateştän yapılısın. (GD. 106)

тур. Sen **onunla** evlenemezsin, (çünkü) o topraktan, sen (ise) ateşten yapılısın.

рус. ты не можешь жениться **на ней** - она из земли, а ты из огня сотворен.

gaz. ...karêr bir sultanın gözäl kızını Gülaydınayı da evlendirer **Zaariyä**. (GD, 110)

тур. Sultanın güzel kızını Gülaydına'yı kaçıırır ve **Zaari'yle** evlendirir.

рус. Крадет у султана красивую дочь Гюльайдын и ее выдает замуж **за Зари**.

Другие примеры:

gaz. O giimniydi örülü **koftaya**. (GT. 128)

тур. O işlenmiş **hırkayla** giyimliydi.

5. Местный падеж и его употребление в другом падеже

Местный падеж выражает отсутствие движения, местонахождения или местопребывания предмета и отвечает на вопросы *kimdä?* “у кого” *neredä?*, *näända?* “где”. Аффиксы местного падежа *-da*, *-dä* (после имен существительных, оканчивающихся на гласные и звонкие согласные), *-ta*, *-tä* (после имен существительных, оканчивающихся на глухие согласные): *kırda*, *deredä*, *uzakta*, *aaçta*, *göktä*.

В гагаузском языке местный падеж употребляется вместо основного, исходного и тварительного падежей. Например:

Употребление местного падежа вместо основного падежа:

gaz. Çobannar **kavalda** çalarak kaldırérlar yola sürüyü. (GTG. 127)

тур. ÇobaВ данном примере глагольное словосочетание с именем в местном падеже, по-видимому, возник в результате калькирования

русского глагольного словосочетания с именем в творительном падеже. Кальки “играть на гитаре”, “играть на пианино”. В гагаузском языке предлог *na* добавляется к имени как аффикс местного падежа (-*da*) и переводится как “*gitar*da çalmak”, *pianoda çalmak*”, а в современном турецком языке в этом же словосочетании имя употребляется в основном падеже: “*gitar çalmak*”, “*piyano çalmak*”.

Употребление местного падежа вместо исходного падежа:

zag. Varaklı pindi **yolda** geçär bir maşınaya da gitti Taşküyüünä. (П. 99)

myr. Varaklı **yoldan** geçen arabaya bindi ve Taşküyü’ne gitti.

zag. Sora o giidi onnarı da gitti yıkık duvarlar **içindä** sobasına dooru. (П. 50)

myr. Sonra o onları giydi ve yıkık (yıkılmış) duvarların **içinden** sobasına doğru gitti.

Употребление местного падежа вместо творительного падежа:

zag. ...orası doluydu başka küüdän gelmä, türlü **rubalarda** giimni, kontsertçilärlän. (П. 71)

myr. Orası başka köyden gelen, değişik **kıyafetlerle** giyimli sanatçılarla doluydu.

zag. Sän soldat **rubasında** giimniydin... (GL, 64)

myr. Sän asker **kıyafetiyle** giyimliydin.

6. Исходный падеж и его употребление в другом падеже

Исходный падеж в противоположность дательному падежу означает предмет, от которого исходит движение. Как и дательный, исходный падеж также имеет пространственную и грамматическую функции. Исходный падеж отвечает на вопросы *kimdän?* *nedän?* *neredän?*. Аффиксы исходного падежа *-dan*, *-dän* (после имен существительных, оканчивающихся на гласные и звонкие согласные), *-tan*, *-tän* (после имен существительных, оканчивающихся на глухие согласные): *yoldan*, *gözdän*, *aaçtan*, *iştän*.

Употребление исходного падежа вместо основного падежа:

zag. Yarım **saattan** kadar sora onu yetiştı bir talıga. (GTG. 127)

myr. Yaklaşık yarım **saat** sonra ona bir at arabası ulaştı.

Употребление исходного падежа вместо местного падежа:

zag. Ev **yanından** bir kan izi kalmış. (GTG. 127)

myr. Evin **yanında** yalnız kan izi kalmış.

Употребление исходного падежа вместо творительного падежа:

gaz. *Üreciin dolu gülden.* (A. 62)

myr. Kalbin (gönlün) **gülle** dolu.

gaz. *Kuyruumdan da iz brakérim.* (B.14)

myr. **Kuyruğumla** da iz bırakıyorum.

7. Творительный падеж и его употребление в другом падеже

В тюркологической литературе этот падеж называется иногда “инструментальным”, “орудным” или “орудно-совместным”. В гагаузском языке послелог-аффикс представлен формами *-(y)lan*, *-(y)län*, *-(y)nan*, *-(y)nän*: *bıçaklan*, *dişlän*, *kannan*, *elinnän*. *Zimba keskin bıçaklan ayırdardı eti kemiklärдің.* (ЛП. 171)

В современном турецком литературном языке этот послелог бытует в виде *иле*, *-ла*, *ле*, он восходит также к слову *бирлен* (*бир-ле-н*), где *бир* - числительное “один”, *-ла* аффикс, образующий глаголы от имен, *-н* аффикс деепричастия; таким образом, послелог *бирлен*, по мнению А.Н. Кононова, первоначально мог иметь значение “совместно, заодно”. Процесс исчезновения начального *б* сопровождается сложным процессом фонетической трансформации слова *бирлен* > *билен* > *биле* > *иле* (Кононов 1956: 314).

Форма *-ла*, *-ла* была известна уже в языке тюркских текстов X-XIII вв. из Восточного Туркестана. Она бытовала на ряду с *бирле*: *илиле* “рукой”, *кылыч бирле* “мечом” (Щербак 1961: 89).

Л. А. Покровская отмечает, что послелог-аффикс *-(y)lan*, *-(y)län*, *-(y)nan*, *-(y)nän* исторически утратил облик самостоятельного слова и стал подчиняться закону сингармонизма, как аффикс. Пишется слитно с тем именем существительным или местоимением, к которому он относится и имеет следующие основные значения: 1) сопроводительность, совместность, обладание: *Bän komşularlan islää yaşérim. O izmey dokuz kafaylanmış.* 2) значение орудийности: *Bir дә dolér aulun içi karımcaylan. O paracıklan da, mari kız, bir düün уаралтм.* (Покровская 1997: 167). В гагаузском языке послелог *иле* отсутствует.

Таким образом, в гагаузском языке *-(y)lan*, *-(y)län*, *-(y)nan*, *-(y)nän* превратился в падежный аффикс и его можно рассматривать, как творительный падеж. О превращении некоторых послелогов-частиц в падежный аффикс, на материале узбекского языка пишет А.Н. Кононов. Он отмечает, что постепенно утрачивая свое первоначальное лексическое значение, послелого-частицы, эти некогда полноценные слова, переходят в разряд падежных аффиксов (Кононов 1960: 9).

Закономерности бытования и развития этого послелого в разных языках имеют некоторые общие черты. В одних тюркских языках он

превратился в падежный аффикс, в других он продолжает оставаться послелогом, а в третьих рассматривается как послелог-аффикс.

Из исследованного материала выявлено, что в гагаузском языке послелог-аффикс *-(y)lan, -(y)län, -(y)nan, -(y)nän* может употребляться вместо эквативного аффикса *-ca, -ce, -ça, -çe*.

гаг. Pazarlarda hem yortu günnerindä o çok kerä gidärdi, **saatlan** oturardı orada, ...(П. 61)

тур. O pazar ve bayram günlerinde birçok defa giderdi, orada **saatlerce** otururdu.

рус.по воскресным и праздничным дням он часто ходил (туда), и там **часами** сидел.

В данном примере это употребление можно объяснить результатом влияния русского языка, т.к. глагол *сидеть* “oturmak” управляет творительным падежом: *часами сидеть*. А в современном литературном турецком языке глагол *otur-* “сидеть” требует от употребляемого имени эквативный аффикс: *saatler-ce oturmak*.

8. Эквативный падеж и его употребление в другом падеже

Близким к категории падежей является аффикс *-ça, -çe, -ca, -ce*. В гагаузском языкознании принято называть продуктивным аффиксом образования наречий (Покровская 1997: 97) *yolca, adamca, ayakça, adetçä* и др.

Рассматриваемый аффикс бытовал еще в языке древнетюркских памятников, где он употреблялся, так же как и в современных тюркских языках, в сравнительно-уподобительном значении, выражая предельность, приближенность и т.д.

Этот аффикс встречается и в других тюркских языках. В гагаузском языке с помощью этого аффикса образуются наречия способа, манеры, меры: *rusça* “по-русски”, *saatlarca* “часами”, *yillarca* “годами”, *yolca* “по дороге” и т.д. По мнению тюркологов, образован этот аффикс от слова *çag* “мера, время”: *günlerce* “целыми днями”, *aylarca* “месяцами” (Кононов 1960: 282-284).

В гагаузском языке аффикс *-ça* может указывать на предмет или явление, сообразно с которым или следуя которому осуществляется какое-то действие. В таких случаях этот аффикс соответствует русскому *по*. Например: *Bu yolca gidärkan İvan iner beygirdän...* (GT, 257). *bu yolca* “по этой дороге, вдоль дороги”. А в современном литературном турецком языке глагол *git-* “идти” требует исходный падеж, т.е. *yoldan gitmek*.

В другом примере аффикс *-ça*, употребляется в творительном падеже: *Çıkmış adam gölmekçä dışarı.* (AS/BA, 492), т.е. *вышел в чем?*

“вышел (в одной) рубашке”, на современном литературном турецком языке “gömlikle çıktı”.

В двух выше данных примерах можно отметить влияние русского языка, т.к. аффикс *-ça* в современном литературном турецком языке не имеет значений, существующих в гагаузском языке.

Заклучение

В заключении следует еще раз отметить, что в гагаузском языке сформировалась определенная падежная форма. В гагаузских учебниках и грамматиках выделяют шесть падежей: основной, родительный, дательный, винительный, местный и исходный падеж. Следует, однако отметить, что кроме указанных шести падежей, в гагаузском языке фактически сформировались еще два падежа: творительный (*-(y)lan, -(y)län, -(y)nan, -(y)nän*), который развился из послелога и новый эквативный (*-ça, -çe, -ca, -ce*). С учетом указанных двух последних форм общее количество падежей в современном гагаузском языке достигает восьми: основной, родительный, дательный, винительный, местный, исходный, творительный и эквативный падеж.

Замена одних падежей другими, наблюдалось уже в древнетюркских языках. Однако, можно отметить, что многие падежи в гагаузском языке, употребляются вместо другого падежа из-за сильного влияния русского языка. Исходя из этого, в данной работе, выявлено, что употребление местного падежа вместо винительного и творительного, дательного падежа вместо родительного и творительного, винительного падежа вместо дательного в основном зависит от влияния русского языка.

Сокращения

А.	: Айдыннык, В.Филиоглу
гаг.	: по-гагаузски
ГЛ.	: Гагауз Литературасы, Н. И. Бабоглу
ИТ.	: Илк Йаз Тюркюсю, С. Куроглу
ЛИ.	: Легенданын Изи, Н. Бабоглу
М.	: Масаллар, Н. И. Бабоглу
П.	: Проза, Д. Карачобан
рус.	: по-русски
тур.	: по-турецки

AS	: Ana Sözü gazetesi
B.	: Böcecik, T. Zanet
BT.	: Ballada Türküleri, M. Дурбайло
C.	: Canavar Yortuları, C. Булгар
GD.	: Gagavuz Destanları, H. Йозкан
GT.	: Gagavuz Türkleri, X. Гюнгор, M. Аргуншах
GTG	: Gagavuz Türkçesi Grameri, H. Йозкан

Литература

Гайдаржи Г.А. и др., Gagavuz Türkçesi Sözlüğü, Akt.: DOĞRU A.- KAYNAK İ., Kültür Bakanlığı Yay., Ankara 1991.

Йозкан Н., Gagavuz Türkçesi Grameri, TDK Yay., Ankara 1996.

Кононов А.Н., Грамматика Современного Турецкого Литературного Языка. М.-Л., 1956.

Кононов А.Н., Грамматика Современного Узбекского Литературного Языка. М.-Л., 1960.

Коркмаз З., Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi), TDK Yay., Ankara 2003.

Покровская Л.А., Правила Орфографии и Пунктуации Гагаузского Языка (проект). Комрат 1994.

Покровская Л.А., Современный Гагаузский Язык (курс лекций). Комрат 1997.

Сейегов М., Turkmen Dilinin Grammatikası: Morfologiya, Aşgabat “Ruh” 1999.

Ширалиев М.Ш. и Севортян Э.В., Грамматика Азербайджанского Языка: фонетика, морфология и синтаксис, ЭЛМ, Баку 1971.

Щербак А.М., Грамматический Очерк Языка Тюркских Текстов X-XIII вв. из Восточного Туркестана. М.-Л., 1961.

nlar kaval çalarak sürüyü yola kaldırıyorlar.

рус. Чебаны играя на кавале поднимают стадо.

